

Инь Цинхуэй, обретя равновесие, поспешно отстранился от Хань Му. Он прикусил нижнюю губу и покачал головой:

— Не нужно, спасибо.

— Ха-ха-ха, Хань, тебя приняли за извращенца!

— Хань, убери этот взгляд, ты пугаешь нашего красавчика!

— Пойдите... что происходит в эфире?! Это же игра на выживание, почему она внезапно превратилась в симулятор свиданий?

Тем временем в трансляции Инь Цинхуэя:

— Малыш, молодец! Парню нужно уметь защищать себя, когда он один!

— Мне не нравится этот тип, от него одни неприятности. Малыш, держись от него подальше. У меня аура удачи, иди ко мне, и станешь самым везучим!

— Я вижу твои корыстные мысли через экран! Они все плохие, а я хороший, малыш, обрати внимание на меня!

Инь Цинхуэй не обращал внимания на комментарии. Сейчас его занимал лишь один вопрос: как отделаться от этого назойливого Хань Му?

Он отодвинулся в сторону, осторожно поднял взгляд на Хань Му и прошептал:

— Послушай, ты не мог бы не прижиматься ко мне так сильно? Здесь слишком тесно, мне очень неудобно...

Голос юноши звучал мягко. Он не умел скрывать эмоции: слегка наморщенный нос, надутые пухлые щеки и приоткрытые, ярко-красные влажные губы ясно выражали его недовольство.

Хань Му показалось, что это выглядит чертовски мило. У него запылали уши, и он выпалил:

— Хочешь, садись ко мне на плечи? Я высокий, оттуда точно всё увидишь.

Стоило ему представить, как нежные бедра юноши прижимаются к его шее, а в нос ударяет аромат его кожи, как кровь прилила к голове, и показалось, что из носа вот-вот что-то потечет.

Инь Цинхуэй не знал, о чем думает Хань Му, но инстинктивно отступил на шаг и тут же отказался:

— Это слишком вызывающе, я не хочу.

Хань Му с сожалением вздохнул. Боясь, что юноша разозлится и вовсе перестанет с ним

разговаривать, он оставил попытки прижаться к нему.

Нравится, как же нравится... и пахнет так приятно...

\*\*\*

В лаборатории.

Трещина в стене из сплава становилась всё шире. То, что находилось внутри, начало проявлять признаки беспокойства. Раздался резкий, неприятный звук скрежета металла о металл, а вслед за ним — прерывистое, тяжелое дыхание.

— Нравится...

Нравится его маленький спутник.

Он хотел выбраться к нему, но эта железная преграда мешала.

Он начал яростно колотить по металлической стене, преграждающей путь. Быстрее, еще быстрее, и тогда он сможет увидеть своего маленького спутника.

\*\*\*

Прием в честь новичков начался вовремя.

В тот момент, когда доктор Вэйдэ поднялся на сцену, зал взорвался аплодисментами такой силы, что, казалось, содрогнулась вся база.

Инь Цинхуэй поморщился:

— Как же шумно.

У него заложило уши от боли. В этот момент чьи-то большие ладони накрыли его уши. Инь Цинхуэй поднял голову — это был Хань Му.

— Слишком громко, вдруг повредит слух? — сказал Хань Му.

Инь Цинхуэй внезапно почувствовал, что этот человек стал ему чуть симпатичнее. Он прищурился и мягко улыбнулся:

— Спасибо тебе.

Когда юноша улыбался, его округлые глаза изящно изгибались, длинные ресницы подрагивали, как крылья бабочки, а алые губы приоткрывались, обнажая белые зубы. Он

выглядел таким послушным.

Уши Хань Му залились краской:

— Не за что, это мой долг.

— Нет, всё равно спасибо. Ты очень хороший человек.

В душе Хань Му рыдал. Ну вот, опять! Ему совсем не нужна эта карточка хорошего парня! Лучше бы он его поцеловал, хотя бы в щеку! Наверняка эти алые губы такие же мягкие, как кажутся.

Сцена была высокой, обзор отличный. Вэйдэ, едва поднявшись, сразу заметил того самого юношу и высокого мужчину рядом с ним. Мужчина ласково гладил юношу по ушам, а тот одарил его ослепительной улыбкой. Его притягательные губы двигались, произнося что-то приятное, отчего у мужчины даже покраснели уши.

Вэйдэ сжал губы. Его взгляд потемнел. Тот, кто еще недавно клялся ему в любви, теперь так мило общается с другими. Даже не заметил, что он уже на сцене.

Маленький лжец, — подумал Вэйдэ.

Прием быстро закончился. Только сойдя со сцены, Вэйдэ пришел в себя. Постойте, неужели он всё это время думал об этом маленьком лжеце? Вэйдэ нахмурился. Неужели у того есть способность очаровывать людей?

Вэйдэ покачал головой и решил, что в следующий раз при встрече с этим лжецом нужно быть настороже. Если тот осмелится применить к нему свою способность, он заставит его пожалеть.

— Прием закончился, ты можешь перестать ходить за мной? — Инь Цинхуэй посмотрел на прилипалу Хань Му и не выдержал.

Хань Му притворился, что не понимает:

— А? О чем ты? Я не хожу за тобой, мне просто тоже нужно в ту сторону.

— Делай что хочешь! — Инь Цинхуэй, не имея выбора, ускорил шаг, пытаясь избавиться от назойливого спутника.

Но разве можно так просто стряхнуть молодого человека со сверхспособностями? Хань Му легко догнал его, а потом, боясь разозлить юношу, замедлил шаг, имитируя усталость. И, конечно, не забыл пожаловаться:

— Ой, рука болит, наверное, когда нас там толкали, ушибся. Но главное, что ты в порядке.

— Ты в порядке, и это важнее моей боли.

— ...

— ...

— Это точно трансляция Ханя? Я что, объелся галлюциногенных грибов? Это реально Хань? Я не сплю?

— Тот, кто выше, ты не один такой, видимо, мы ели одни и те же грибы.

— Хань — вычеркнуть, позорный подлиза — поставить галочку.

— В какой лаборатории ты работаешь? Можно я как-нибудь загляну к тебе...

Хань Му не успел договорить, как к ним подбежал человек и, указав на Инь Цинхуэя, выкрикнул:

— Доктор Вэйдэ вызывает тебя.

Инь Цинхуэй обернулся — это был Карл. Услышав имя доктора, он вспомнил холодный взгляд зеленых глаз и невольно испугался. Сердце ушло в пятки:

— А он не сказал, зачем я ему?

Карл покачал головой:

— Нет, но раз он вызвал тебя лично, значит, в лаборатории что-то случилось.

В глазах Карла промелькнуло сочувствие. Похоже, этому красавчику всё же не избежать лап доктора Вэйдэ. Инь Цинхуэй испугался, нервно закусил губу, отчего она стала еще краснее и притягательнее.

Карл на секунду запнулся, а потом добавил:

— Давай я пойду с тобой, попробую замолвить за тебя словечко. Я давно работаю под началом доктора, может, поможет.

Инь Цинхуэй посмотрел на него с благодарностью:

— Правда? Спасибо, Карл!

Раз красавчик просит, как тут отказать? Карл сразу кивнул. Хань Му попытался увязаться следом, но Карл отрезал:

— Доктор сказал, что посторонним вход в лабораторию запрещен.

Когда Инь Цинхуэй ушел с Карлом, Хань Му со злости ударил кулаком по стене. Взгляд его стал мрачным. Доктор Вэйдэ, значит? Смеем отбирать его маленького красавчика, ну и мерзавец же!

<http://bllate.org/book/20713/2071690>